

2207

завтра

Наши зарубежные авторы

Марковальдо на суперрынке

Известный итальянский писатель Итало Кальвино родился в 1923 году и принадлежит к поколению, вступившему в литературу после второй мировой войны. Он автор многих реалистических романов и романов «аллегорий» в стиле философских произведений XVIII века. Кроме того, Кальвино — признанный мастер коротких рассказов. Главным героем многих из них — простой рабочий Марковальдо, которого отнюдь не балует жизнь. Сегодня мы публикуем новый рассказ Итало Кальвино, который писатель вместе со своими поздравлениями прислал к юбилею нашей газеты.

В шесть часов вечера город захватили потребители. Непрерывная череда их извивалась, как змея, по всем тротуарам, крытым галереям и, проникнув через стеклянные двери, росла и ширилась возле всех прилавков, подталкиваемая ударами в ребра локтей, работавших не хуже стальных поршней.

В один из таких вечеров Марковальдо прогуливался вместе со своей семьей. Так как у них не было ни гроша, то прогулка заключалась в том, чтобы наблюдать, как гуляют другие. Зарплата Марковальдо, принимая во внимание ее более чем скромные размеры, а также его многочисленное семейство плюс различные выплаты и долги, улетучивалась буквально тут же после того, как он клал деньги в карман. Однако он любил поглазеть на мир коммерции, особенно тогда, когда посещал суперрынок.

Суперрынок работал по принципу самообслуживания. Там были эти тележки, как железные корзинки для мусора, только на колесиках, и каждый покупатель вез свою тележку. Даже Марковальдо взял у входа тележку, другую взяла его супруга, по тележке взяли и его четверо детишек. И так они пошли гуськом, один за другим, подталкивая их перед собой.

— Папа, можно взять это? — ежеминутно спрашивали дети.

— Нет, нет, не трогайте. Это — запрещено, — торопливо говорил Марковальдо, вспоминая, что в конце хождений по рынку их ожидала кассирша.

— Но почему тогда вон та синьора берет? — не успокаивались они. Если твоя тележка пуста, а тележки других набиты с верхом, то можно сопротивляться лишь до определенного момента; затем вас охватывает черная зависть, неизбежная грусть, и вы уже не в силах сопротивиться. И вот Марковальдо, порекомендовав супруге и детям ни до чего не дотрагиваться, совершил быстрый маневр между прилавками, словно желая скрыться от глаз своей семьи, и, схватив с полки брикет фиников, швырнул в тележку. Он просто хотел доставить себе удовольствие и повозить его минут десять, выставляя напоказ свою покупку, а затем положить на место. Беда, однако, если его заметят дети! Они тут же начнут обезьянничать, и кто знает, к чему это все может привести!

Марковальдо пытался запутать свои следы, зигзагами бегал от одной секции к другой. И когда какая-нибудь покупательница протягивала руку, чтобы взять с полки то или другое, он делал то же самое.

И вскоре тележка Марковальдо была набита доверху. Но в этот момент из соседнего узкого прохода выехала другая тележка, еще больше набитая товарами, чем его, Марковальдо, и кто бы дугой думали ее толкать перед собой? Его жена Домитилья собственной персоной. Из другого прохода выкатилась еще одна тележка, и Филиппето толкал ее изо всех сил. Здесь как раз находилось место, где соединялись проходы из многих секций, и из каждого появлялся один из сыновей Марковальдо, и все они толкали перед собой эти злополучные экипажи.

— Назад! Быстро! Дальше от кассы! — закричал Марковальдо, лихо исполняя команду «кругом марш» и прячась вместе со своими покупками за прилавок; и он побежал, согнувшись чуть ли не пополам, как под ураганным

огнем противника, вновь пытаясь затеряться среди торговых секций. За его спиной раздался ужасный грохот: он обернулся и увидел всю свою семейку, которая, подталкивая свои тележки, как вагонетки, галопом следовала за ним по пятам.

Суперрынок был большим и запутанным, как лабиринт. При наличии стольких запасов Марковальдо и члены его семьи могли бы провести здесь безвыходно целую зиму. Но громкоговорители уже прерывали свою музыку и вещали: «Внимание! Через пятнадцать минут суперрынок закрывается! Просьба к покупателям поторопиться к кассам!»

Наступило время избавиться от товара: сейчас либо никогда. После объявления, прозвучавшего из громкоговорителей, толпу охватила какая-то бешеная лихорадка, как будто речь шла о последних минутах существования последнего суперрынка в мире, одним словом, тележки, тележки, тележки, катящиеся мимо прилавков.

Горькая необходимость лишить себя продуктов, даже не попробовав их, вызвала у семьи Марковальдо такие страдания, что слезы наворачивались у них на глазах.

Все семейство со своими покупками поднималось и опускалось на эскалаторах с одного этажа на другой и повсюду оказывалось перед тем выходом, где кассирша, как караульный, нажимала кнопки гремевшей кассы, похожей на пулемет, направивший свой ствол на тех, кто намеревался улизнуть тайком.

Хождения Марковальдо и его домочадцев все больше напоминали поведение диких зверей в клетке или узников, заключенных в тюрьму с ярко разукрашенными стенами и панелями.

В одном месте панели стены были демонтированы, там стояла приставная лестница, лежали молотки, плотничий инструмент и орудия труда каменщиков. Фирма расширяла помещение суперрынка. Закончив смену, рабочие ушли и бросили все, как было. Марковальдо — покупки неизменно перед ним — пролез через дыру в стенке. Дальше была непроглядная темень; он прошел вперед еще немного. Все его домочадцы последовали за ним вместе с тележками.

Они очутились на небольшой площадке строительных лесов на высоте семиэтажного дома. Город расстилался перед ними в ярком освещении окон, рекламы и электрических искр, вырывающихся из-под трамвайных дуг; над ними висело звездное небо и красные фонари антенны радиостанции Леса качались под тяжестью товаров в тележках. Микелюно пробормотал:

— Ой, как страшно!

Из темноты вынырнула какая-то тень. Это был подъемный кран. Он опустился над ними, остановился на их высоте, положив свои челюсти на край настила лесов. Марковальдо наклонил тележку, вывалил покупки в стальную глотку и шагнул вперед. Домитилья последовала его примеру. Детишки сделали то же самое. Подъемный кран захлопнул свою пасть вместе со всей добычей с суперрынка и с помощью огромного блока выбрал в себя шею, удаляясь от лесов. Внизу зажигалась и волнами перекатывалась реклама, приглашая приобрести товары, имеющиеся в продаже в этом огромном суперрынке.

Перевел с итальянского
Л. КАНЕВСКИЙ.